Если бы не Ли Цинлин, они бы уже подбежали, чтобы погладить тигренка, это было действительно… Это было действительно слишком мило.

Сегодня Ли Цинлин гуляла с тигренком по саду. Си Чунь подошла и сказала ей, что к ей пришли гости.

Цуй Цыйцуй?

Что она здесь делала?

Ли Цинлин в замешательстве направилась в цветочный зал. Когда она увидела Цуй Цыйцуй, которая очень сильно похудела, она улыбнулась ей и сказала:

- Госпожа Цуй, вы такой редкий гость у нас!

Цуй Цыйцуй встала и назвала ее мадам, а затем попросила двух своих дочерей поприветствовать Ли Цинлин.

- Мы приветствуем вас, уважаемая жена судьи.

Ли Цинлин всегда была снисходительна к детям. Она улыбнулась им и спросила, как их зовут. Сколько вам лет?

- Мадам, меня зовут Хэ Сянь. В этом году мне исполняется девять лет.

- Мадам, меня зовут Хэ Сяньхуэй. В этом году мне исполняется семь лет.

Ли Цинлин кивнула и дважды похвалила их, затем подарила каждой из них браслет, разрешив им поиграть в комнате.

После того, как девочки поблагодарили Ли Цинлин, их глаза повернулись к тигренку.

Через мгновение Хэ Сяньхуэй больше не могла сдерживаться и захотела немного прикоснуться к нему и погладить его.

Ли Цинлин нахмурилась, кроме членов своей семьи, он не любил позволять другим прикасаться к нему.

- Он немного боится незнакомых людей. Поэтому он немного небрежно отверг Хэ Сяньхуэй.

У Хэ Сяньхуэй был деспотичный характер. Услышав слова Ли Цинлин, она повернула голову и завыла на Цуй Цуйцуй, желая, чтобы ее мама что-то сделала.

Цуй Цыйцуй с трудом посмотрела на Ли Цинлин и спросила Ли Цинлин, где она купила такого красивого тигренка.

- Он не был куплен. Его родили наши домашние коты, которые живут в нашей семье. Большой тигр тоже был большой кошкой, поэтому она была права, когда говорила про кота.

- Мадам, вы… Не могли бы вы дать нам одного?

- Извините, но большая кошка в моей семье родила только единственного малыша, поэтому я не могу с вами поделиться. Ли Цинлин посмотрела на Хэ Сяньхуэй, которая поняла, что она ничего не сможет получить и равнодушно сказала:

- Госпожа Цуй, детей нужно баловать, но нехорошо баловать их слишком сильно.

Цуй Цыйцуй почувствовала, что Ли Цинлин не хотела дарить им котенка, поэтому она отвергла ее просьбу таким извращенным образом. Она заставила себя улыбнуться и сказала, что котенок действительно был слишком милым.

Услышав это, Ли Цинлин ничего не ответила, но она взяла свою чашку и медленно выпила воду.

С тех пор как она забеременела, она пила вместо чая горячую воду.

Тигренок же забрался на колени Ли Цинлин, открыл свои круглые глаза и посмотрел на Хэ Сяньхуэй, плача и поднимая шум.

Он повернул голову и бросился к животу Ли Цинлин, нежно облизывая его.

Когда Ли Цинлин почувствовала его прикосновение, она чуть не выплюнула воду изо рта.

Глупое животное.

Кто научил тигренка так себя вести? Он такой странный…

Ли Цинлин поставила чашку, протянула руку и нежно погладила его по подбородку, позволяя ему чувствовать себя немного уютнее, после чего он закрыл глаза.

Он слишком нежный и он слишком любит своего хозяина.

У его хозяина не только была вкусная вода, но он еще и угощал его часто. Это было действительно здорово.

Увидев такое мягкое и милое зрелище, Хэ Сяньхуэй позавидовала еще больше. Она внезапно бросилась к Ли Цинлин и протянула руку, желая занять место в объятиях Ли Цинлин.

- Хуэйэр.

- Стой. Си Чунь, которая уже была готова помогать своей хозяйке, немедленно встала перед Ли Цинлин, опустила голову и уставилась на Хэ Сяньхуэй:

- Мисс Хэ, что вы пытаетесь сделать? Мадам беременна и, если она столкнется с вами, последствия были бы немыслимы.

Когда Хэ Сяньхуэй увидела, что служанка осмелилась остановить ее, она сердито ударила Си Чунь кулаком и ногой, велев ей убраться с ее пути.

Лицо Ли Цинлин поникло и она жестко произнесла:

- Миссис Цуй, это такое воспитание в семье Хэ? А? Как она посмела прийти и вести себя так ужасно, неужели ваша дочь действительно думает, что я, Ли Цинлин, сделана из грязи? Какое ужасное поведение…

Цуй Цыйцуй услышала холодное намерение в тоне Ли Цинлин, тусклый свет промелькнул в ее глазах, когда она подбежала, чтобы оттащить дочь:

- Мадам, пожалуйста, не обижайтесь на нее, не обижайтесь! Затем она мрачно крикнула своей

дочери:

- Поторопись, встань на колени и извинись перед женой судьи, пусть она простит тебя.

Увидев Цуй Цыйцуй такой злой, Хэ Сяньхуэй подпрыгнула в шоке. Она послушно опустилась на колени и, рыдая, извинилась перед Ли Цинлин.

Ли Цинлин нахмурилась, глядя на Хэ Сяньхуэй и позволила ей встать.

- Госпожа Цуй, какое у вас ко мне дело? Вы ведь пришли сюда не только для того, чтобы навестить моего маленького кота, не так ли?

Цуй Цыйцуй крепко сжала свои пальцы и с улыбкой сказала, что у двух ее дочерей дома нет подруг по играм, поэтому она хотела познакомить их со второй и третьей юными мисс, чтобы они могли чему-нибудь научиться у юной мисс.

Что она задумала на этот раз? Ли Цинлин не поверила тому, что сказала Цуй Цыйцуй и еще меньше она верила, что у Цуй Цыйцуй такое большое сердце, что она легко простит их всех, после того, что Лю Чжимо сделал с ее мужем.

Если бы кто-то посмел посадить ее мужа в тюрьму, она бы определенно возненавидела этого человека до смерти. Как она могла по-настоящему встречаться с этой семьей?

- Миссис Цуй, очень жаль, что вы, пришли. Но все девочки последовали за мастером Ло, чтобы порисовать на природе.

- Ой? Интересно, а когда они вернутся?

- ...

Ее кожа была достаточно толстой, чтобы так легко сдаться и после того, как она все это сказала, Цуй Цыйцуй все еще могла притвориться смущенной.

Она, по-настоящему, хитрая дама...

- Они вернутся вечером. Ли Цинлин не стала ходить вокруг да около и прямо сказала:

- Почему бы миссис Цуй и мисс Хэ не прийти снова в следующий раз? Двое детей были довольно заняты в последние несколько дней и следовали за великим мастером повсюду, чтобы как можно больше узнать нового. Когда они больше не будут выходить на улицу, я сразу же сообщу вам, хорошо?

После того, как она так ясно дала понять, Цуй Цыйцуй больше не останется здесь, не так ли?

Если бы у нее все еще оставалось лицо, чтобы остаться, тогда она действительно восхищалась бы ею.

Улыбка на лице Цуй Цыйцуй застыла, она с силой натянула платок, встала и заставила себя улыбнуться:

- Хорошо, извините, что беспокою вас, мадам. Ли Цинлин была слишком упрямой и с ней было трудно иметь дело.

Ли Цинлин рассмеялась и велела Нянь Ся проводить их.

- Мам, я тоже хочу кошечку себе домой. Хэ Сяньхуэй отказалась уходить и уставилась прямо на маленького тигренка в объятиях Ли Цинлин.

- Мама купит тебе скоро.

- Нет, нет, я хочу этого. Хэ Сяньхуэй указала мизинцем, показывая, что ей, именно, этот котенок понравился.

Чего бы она ни хотела раньше, мать определенно во всем ей потыкала и все покупала. Почему мама изменилась сейчас?

Цуй Цыйцуй нахмурилась, посмотрев на свою дочь, и сказала, что котенок в руках жены судьи принадлежит жене судьи.

Хэ Сяньхуэй заплакала и спросила, почему? Почему? Ты даже не можешь купить его за серебро?

Ли Цинлин была так раздражена звуком демонического голоса, что у нее начала болеть голова. Она закрыла свои глаза и потерла виски, чувствуя себя очень расстроенной.

Увидев это, Си Чунь крикнула:

- Госпожа Цуй, как вы думаете, где мы находимся? Если вы больше не заботитесь о своей маленькой девочке, тогда не вините других за то, что они не помогают вам.

Она действительно подозревала, что Цуй Цыйцуй нарочно позволила своей дочери приставать к мадам.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1761551